

## СТЕНОГРАММА

### Международный круглый стол «Роль бизнеса в обеспечении целей устойчивого развития»

25 апреля 2019 года

«Дом экономиста», г. Москва, ул. Тверская, дом 22А

---

**Организаторы:** Международный Союз экономистов (МСЭ), Вольное экономическое общество России (ВЭО России) при участии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Министерства экономического развития Российской Федерации, Информационного центра ООН в Москве.

**Модератор:** Бодрунов Сергей Дмитриевич – президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор.

**Бодрунов С.Д.:** Я сегодня рад приветствовать всех на очередном мероприятии Международного союза экономистов. У нас сегодня в гостях очень важный специалист доктор Мукиса Китуйи, генеральный секретарь ЮНКТАД – Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию. Я рад его приветствовать в наших стенах.

Уважаемые друзья, символично, что наша встреча проходит здесь, в Доме экономиста. Это штаб-квартира Международного союза экономистов и штаб-квартира Вольного экономического общества. Международный союз экономистов образован 27 лет назад, в настоящее время он объединяет экономистов 48 стран мира и имеет генеральный консультативный статус экономического, социального совета Организации Объединённых Наций. Вольное экономическое общество России – первый институт гражданского общества страны, старейшая общественная организация мира, которая учреждена указом императрицы Екатерины Великой ещё в 1765-м году. История нашей ВЭО России измеряется более, чем двумя с половиной веками. Каминный зал Дома экономиста, в котором мы проводим сегодня круглый стол, это знаковое, историческое место. Здесь мы разместили галерею портретов президентов Императорского Вольного экономического общества России. Уважаемые коллеги, я вам могу сообщить, что мы только что, встречаясь с господином Мукиса Китуйи, презентовали ему нашу книгу, где как раз вот эта самая портретная галерея представлена с описанием деяний наших президентов Вольного экономического общества во все времена, на английском языке.

И об истории наших организаций можно говорить, конечно, очень долго. Но, к сожалению, регламент у нас очень сдержанный, не позволяет нам подробно об этом говорить, но те издания, которые мы сегодня презентовали господину Китуйи, надеюсь, позволят составить мнение о том, чем мы занимаемся и сколько сил тратим на то, чтобы экономическое сообщество России было признано и было известно.

Уважаемые коллеги, тема сегодняшнего круглого стола, которую нам совместно с ЮНКТАД и Министерством экономического развития предложено сформулировать – «Роль бизнеса в обеспечении целей устойчивого развития». Эта тема не случайная. Развитие предпринимательства трансформирует экономику, вносит большой вклад в создание социальных, экономических инноваций, которые лежат в основе устойчивого развития, о чём говорит нам президент России, о чём говорят многие специалисты в мире, и о чём не раз говорил господин Мукиса Китуйи. В майском указе нашего президента поставлена задача возобновления экономического роста России. До 24-го года нам необходимо войти в число пяти крупнейших экономик мира, в два раза снизить бедность, увеличить производительность труда на несырьевых, подчеркну, предприятиях. Это непростая, комплексная задача. Осуществить её без усиления роли бизнеса в экономическом развитии не представляется возможным.

Посмотрим на общую картину того, как сегодня обстоят дела с предпринимательством в России? Мы часто поднимаем эту тему на мероприятиях, которые проводят Международный союз экономистов и Вольное экономическое общество России. В частности, мы много говорили об этом на Всероссийском экономическом собрании, которое мы проводим в Кремлёвском дворце, как правило, ежегодно, подводя экономические итоги года. Это удачно происходит в ноябре, в дату рождения Вольного экономического общества России – 11 ноября, которое правительством России обозначено как День экономиста России. В этом году мы так же будем проводить собрание, подводить итоги.

Ежегодно об этом говорим на наших экспертных сессиях, мы говорим об этом так же и в наших передачах, которые ведём на телевидении, на радио и так далее, популяризируя наши задачи. И собираемся об этом говорить подробно, детально говорить на Московском академическом экономическом форуме, который пройдёт у нас 15-16-го мая этого года в главном здании Академии наук. Это будет центральная площадка. И ещё будет 28 региональных площадок в ведущих вузах и академических центрах страны, где также пройдут слушания по волнующих всех теме – устойчивый экономический рост России, экономическое развитие России, вклад науки в это большое и серьёзное дело.

Ситуация в российской экономике сегодня неоднозначная. С одной стороны, справедливости ради я должен сказать, что в последние годы многое изменилось у нас к лучшему. Если говорить о состоянии бизнеса и его участия в экономическом развитии страны, то можно сказать, что ещё 7 лет назад Россия занимала 120-е место в рейтинге Всемирного банка Doing Business. Параметры его демонстрируют успешность реформ, направленных на облегчение условий ведения бизнеса. Наш президент тогда поставил задачу войти в первую двадцатку-тридцатку этого рейтинга. Сейчас мы уже на 31-й позиции, то есть, шаги очень большие и колоссальные. Недавно президент, встречаясь с французскими предпринимателями, сказал о том, что мы уже на одну позицию выше, чем Франция в этом Doing Business. В этом плане, я думаю, мы идём верным путём. Это нужно отметить – сделано много. Но я бы коротко сказал, что этого, конечно, далеко не достаточно для того, чтобы бизнес наш чувствовал себя уверенно, строил и реализовывал долгосрочный план развития.

Проблемы есть. Этих проблем немало. Как отмечают многие наши российские специалисты, наши предприниматели, эксперты Вольного экономического общества,

общий инвестиционный климат в стране нужно продолжать улучшать. Проблем много: это высокая налоговая нагрузка, это конкуренция с теневым сектором, который ещё достаточно велик, это административные барьеры, которые надо снимать, сложности в получении кредитов и многие другие проблемы, которые мы открыто обсуждаем для того, чтобы найти выход из сложных ситуаций, в которые попадают наши предприниматели.

Настроения крупного бизнеса, в общем-то, не очень хороши. Предприниматели боятся рисковать, сокращают горизонт стратегического планирования своих предприятий. Это ведёт к стагнации производства, делает невозможным экономический рывок, о котором мы говорим, который как задача стоит в майском указе президента.

Как показало исследование Высшей школы экономики, подготовленное на основе опроса более 24 тысяч топ-менеджеров в промышленности, каждое второе предприятие в производственном секторе пока не имеет долгосрочных планов по капитальным вложениям в развитие бизнеса. То есть, инвестировать в долгую, развивать проекты со сроком более 10 лет, готовы только около 5% предприятий. Так что, как видите, уважаемые коллеги, проблемы глубоки, они куда глубже, чем может показаться на первый взгляд. Они требуют комплексного подхода. И если их не решать, встаёт вопрос, а сможем ли мы достичь тех целей, которые были обозначены в указе президента и, вообще, стоящие перед нашей страной?

Полагаю, что наш международный круглый стол – это прекрасный повод обменяться мнениями, предложениями по трансформации делового климата в России. Тем более, что в ЮНКТАД накоплен огромный опыт в области политики, направленной на поощрение структурной трансформации с помощью предпринимательства. И поэтому, уважаемые коллеги, я с удовольствием передаю слово доктору Китуйи, генеральному секретарю Конференции Организации Объединённых наций по торговле и развитию. Прошу вас, господин Китуйи.

*Доктор Мукиса Китуйи, генеральный секретарь  
Конференции ООН по торговле и развитию  
(ЮНКТАД)*

**Мукиса Китуйи:** Большое спасибо, господин президент. Дамы и господа, позвольте мне для начала поблагодарить вас за эту возможность выступить перед вами. Я уже сказал господину президенту, что моя организация, ЮНКТАД, которая была основана в июне 1964-го года, отмечает своё 55-летие. И я первый генеральный секретарь ЮНКТАД, который приехал в Москву. Это было настоящим преступлением с нашей стороны – не приезжать, мы должны были, конечно же, приехать гораздо раньше. И я уверен, что все те, кто будут приезжать после меня, будут обязательно приезжать в Москву в этот важный исторический город.

Меня попросили кратко поговорить о роли бизнеса в обеспечении целей устойчивого развития, о том, что может бизнес, что могут сделать предприниматели для достижения устойчивого развития. Расскажу о той работе, которой мы в настоящий момент занимаемся, о трендах в бизнесе, о трендах, которые сейчас существуют в прямых иностранных инвестициях, о тех вызовах, которые стоят перед предпринимателями сегодня. Глобально мы видим те тренды, о которых очень много говорили на встречах

МВФ и Всемирного банка две недели назад. Сейчас, к сожалению, восстановление глобальной экономики всё ещё остаётся очень хрупким. Это очень ясно видно на примере прямых иностранных инвестиций. Они всё ещё не вернулись к докризисному уровню. Мы очень чётко видим глобальную тенденцию к снижению прибыльности прямых иностранных инвестиций. И это происходит во многих странах.

Следующий тренд. Сейчас мы видим политику протекционизма, которую, в основном, прорабатывает США и Китай, а также существует нестабильность из-за автоматизации производства. И это ведёт к тому, что многие задумываются о том, стоит ли инвестировать в производстоёмкие компании.

В-четвёртых, сейчас очень чётко прослеживается тренд к тому, что в глобальных производственно-сбытовых цепочках очень большое внимание начинает уделяться препроизводственным процессам и постпроизводственным процессам, то есть, проектированию продуктов, логистике, транспортировке произведённых товаров. Этим секторам уделяется внимание больше, чем непосредственно производству. Также мы видим, что, с одной стороны, протекционизм, а с другой стороны, развитие технологий серьёзно влияет на производственно-сбытовую цепочку. Она становится короче. Сейчас путь от производителя к конечному потребителю намного короче, чем он был 10 лет назад. Это те тренды, которые очень важно подчеркнуть.

Ещё один тренд, который мы сейчас видим, это, конечно же, бремя корпоративного и государственного долга. На встрече МВФ две недели назад было сказано о том, что сейчас долговое бремя угрожает очень серьёзно экономикам развивающихся стран и экономикам в переходном статусе. Это означает, что те из нас, кто говорил о необходимости внедрения механизмов, которые были призваны бороться с долговым бременем, должны сегодня вновь говорить о такой необходимости для того, чтобы не повторить того, что происходило во многих странах, например, того, что происходило в Аргентине, когда они столкнулись с очень серьёзным долговым кризисом, и страна действительно существенно пострадала от этого.

Что ещё нас волнует с глобальной точки зрения? Это хрупкость многосторонних институтов, хрупкость многосторонних связей, в особенности в торговой сфере. Сейчас мы видим, что международная торговля страдает от недостатка стабильности, от недостатка предсказуемости. Мы должны иметь стабильные институты, стабильные организации, которые будут работать с целым рядом проблем в торговле. Многие сейчас призывают к реформе ВТО, многие говорят об опасности торговой войны между США и Китаем, многие говорят об опасности новой холодной войны между Америкой и Россией. Вы видите, что действительно факторов риска много. Но я напому, что Всемирная торговая организация была учреждена как международный институт, который будет бороться за процветание стран в сфере торговли. Сейчас мы очень часто слышим критику, что в ВТО все только работают с тем, чтобы сделать так, чтобы чей-то голос был слышен громче, чем голос других стран, что это всё конъюнктура, а не реальная борьба за процветание. Многие говорят о всё возрастающей роли БРИКС, о том, что мало внимания уделяется развивающимся экономикам.

В июле уйдёт на пенсию один из арбитражных судей Всемирной торговой организации. А в последнее время постоянно блокировались попытки заменить судей,

которые сидят в Арбитражном суде ВТО. И если США не изменит такой позиции, то весь механизм просто перестанет работать, поскольку один из судей уйдёт на пенсию.

Тем не менее, я считаю, что важно поговорить также и о тех позитивных изменениях, которые происходят, а не только о негативных изменениях.

И так, что же мы видим сегодня позитивного?

Мы видим, что Россия возвращается во многом на свои позиции. Только на протяжении последних трёх лет торговые обороты Российской Федерации растут. Они выросли очень серьёзно за три года. Кажется, что цифры, которые сейчас мы видим на статистике, не настолько большие, не настолько впечатляющие, но важна траектория, важен тот факт, что Россия действительно вернулась на путь роста.

Следующий позитивный момент, который мне хотелось бы отметить – это те новые возможности, которые сегодня возникают в сфере цифровой экономики. Моя организация видит своей задачей публикацию информации, докладов по цифровой экономике. И часть трендов, которые относятся к цифровой экономике, имеют действительно большое значение.

Во-первых, электронная торговля растёт на 15% в год. На неё приходится 13 триллионов долларов США. Важно понимать, что обычная экономика растёт не так быстро, почти в 4 раза меньше её рост. Это означает, что торговля в интернете, цифровая торговля действительно имеет большой потенциал. И поэтому очень важно, чтобы международные институты, которые занимаются вопросами регулирования торговли, занимались также вопросами регулирования цифровой экономики, занимались вопросами ИКТ для того, чтобы гарантировать защиту прав потребителей в цифровой торговле, для того, чтобы делать системы электронных платежей более безопасными не только на территории своей страны, но и в трансграничном преломлении.

Важно понимать, что сейчас электронные платежи становятся очень важными для мировой экономики. И поэтому наш экономический дискурс должен строиться не только на вопросах и проблемах прошлого, но и на вопросах, которые ставит перед нами новая экономика – проблема цифрового разрыва, конечно же, не может не затрагивать нас. Вопрос соотношения цены и качества того, что продаётся в цифровом пространстве, также является очень важным вопросом, который мы должны рассматривать, когда мы говорим о устойчивом развитии.

Ещё один феномен, который я не могу не отметить, самым прямым образом связан с теми проблемами, которые вынесены в тему нашего сегодняшнего обсуждения. Это, конечно же, цели устойчивого развития. Недавно в Нью-Йорке на встрече ЭКОСОС была запущена инициатива по устойчивому бизнесу. Вопрос был такой: как мы можем напрямую говорить с представителями бизнеса, с предпринимателями, как мы можем мотивировать их на то, чтобы они вносили свой вклад в устойчивое развитие? Нашим модератором был Financial Times в США. Каждую неделю Financial Times будет публиковать новую колонку под названием «Этическая экономика». Но здесь всё крутится не вокруг этических вопросов в бизнесе, а вокруг того, как бизнес может вносить свой вклад в устойчивое развитие, потому что сейчас потребители услуг, продуктов будут больше и больше внимания обращать на то, старается ли бизнес вести себя более экологично, вносить вклад в социальное процветание стран и мира, потребители будут смотреть на то, старается ли компания сделать что-то хорошее, помимо того, чтобы

просто зарабатывать деньги. Поэтому, конечно же, предпринимателям, компаниям важно осознавать, что растёт их ответственность в достижении устойчивого развития.

Когда в 2015-м году обсуждалась повестка 2030, принятая ООН, было очень много вопросов. Политики выступали с заявлениями, рассказывали деловому миру о том, что у вас, господа предприниматели, есть обязанности перед вашими акционерами, но у вас есть обязанности и перед обычными людьми. Но буквально через некоторое время после той знаковой встречи в 2015-м году мы поняли, что действительно бизнес должен играть лидирующую роль, потому что не важно, сколько мы, представители международных организаций, представители государств, будем говорить о том, что у бизнеса есть ответственность не только перед своими акционерами, не только перед своими партнёрами, но и перед миром, - они сами должны это понять. Поэтому вопрос, который стоит перед нами сегодня, будет звучать так: каким образом мы можем построить новую бизнес-модель, которая позволит нам поставить на одну линию интересы акционеров и обычных людей, интересы мира, интересы развития. Менеджмент каждой компании не должен разрываться перед вопросом: стремиться ли к прибыльности или стремиться к тому, чтобы играть свою роль в сфере достижения устойчивого развития.

Сейчас эксперты в области бизнеса должны начинать разрабатывать новую бизнес-модель, которая приведёт в гармонию вопрос получения прибыли и вопрос выполнения своей социальной роли. Важно призвать к решению этой задачи науку, бизнес, и таким образом снизить негативное влияние на экологию, и всё это выйдет за пределы пиар-акции, всё это выйдет за пределы каких-то корпоративных решений.

Таким образом, мы сможем гарантировать большую роль женщин в экономике, мы сможем гарантировать более достойную жизнь тем людям, которые живут в зоне добычи ресурсов, но мы организуем это таким образом, чтобы компании также получали прибыль и показывали, насколько они стабильны, насколько они привержены идее устойчивого развития.

Мы в ЮНКТАД уже проводили начальную работу по этому вопросу. Например, мы взаимодействовали со школами управления, с бизнес-школами различных университетов и предлагали поработать с их учебным планом. Мы пытались проработать с ними вопрос, что на самом деле является их целью? Мы понимаем, что страта бизнес-лидеров, которые идут впереди всех, которые ведут за собой бизнес, всё-таки уязвима, поскольку перед ними действительно стоит тяжёлый выбор. Алан Джоуп, генеральный директор Unilever, он также был главой Агентства по устойчивому развитию в ООН, работал с целым рядом венчурных инвесторов, которые хотели получить себе Unilever, потому что все цели, направленные на достижение устойчивого развития, которые преследовала компания Unilever, больно ударили по прибыльности компании. И они хотели получить, таким образом, компанию Unilever. Но вмешалось правительство Нидерландов, вмешалось правительство Британии и не позвонили этим венчурным инвесторам сделать это.

Важно говорить о том, что, если генеральный директор единолично примет цели устойчивого развития, но акционеры не будут понимать их важности, то менеджменту компании всегда придётся метаться между двух огней. И это очень непростая для них ситуация. Поэтому очень важно установить такие механизмы, которые позволят нам защищать людей, которые будут настоящими пионерами устойчивого развития, и которые

будут действительно стараться, работая в своих компаниях, поддерживать цели устойчивого развития, защищать их от тех людей, которые, по-прежнему, мыслят узко, которые, по-прежнему, думают о прибыли в очень старом её формате.

Говоря об устойчивом развитии, о целях устойчивого развития, о целях компаний, которые они должны преследовать в этой связи, нельзя не упомянуть о малых и средних предприятиях. Конечно же, практически в любой экономике именно малые и средние предприятия создают больше всего рабочих мест. Но для них вызовы – такие же серьёзные, как для больших компаний. Для них следование целям устойчивого развития может быть ещё более сложным, чем для больших компаний, поскольку у них меньше ресурсов. Например, давайте представим, что большая компания решает проинвестировать в реорганизацию своего производства с тем, чтобы стать более экологичной, более энергоэффективной, более передовой компанией. Для большой компании это легче, чем для маленького или среднего предприятия.

Нельзя просто спихивать эту ответственность на корпоративный сектор. Государства должны создать условия, в которых малые и средние предприятия смогут оставаться жизнеспособными. Но в тот же момент смогут внедрять новые методы производства, передовые методы производства, смогут внедрять новые технологии, смогут брать на себя более важную социальную роль, в особенности в работе с уязвимыми социальными группами.

Я хотел бы поблагодарить вас, господин президент, и выразить признательность вам и вашей организации за то, что вы готовы обсуждать эту важную цель, за то, что вы готовы стать нашими партнёрами и идти вперёд вместе. Я бы хотел, чтобы вы больше участвовали во встречах высокого уровня, которые мы каждый год проводим в Женеве и в других городах мира. Сейчас для многосторонних процессов настали сложные времена. И мы будем очень рады видеть Российскую Федерацию в наших рядах в борьбе за многосторонние институты, за многостороннее общение. И мы также надеемся, что сможем привлечь корпоративный сектор, лидеров экономического сектора, чтобы они могли рассказать какими, с их точки зрения, являются решения этих задач. Большое спасибо за внимание.

**Бодрунов С.Д.:** Уважаемый г-н Китуйи, спасибо за этот, я бы не побоялся этого слова, феноменальный анализ ситуации в мире, когда действительно обстановка сложная и для мирового бизнеса, и для мировой политики, и для развития мировой экономики. Мы входим в новый технологический передел, в новый технологический уклад. Это вызывает огромные экономические потрясения, изменения экономических взглядов и решений. И поэтому, безусловно, устойчивость в этой ситуации – это чрезвычайно важная вещь для экономики. Я хотел бы, чтобы сегодня по этому поводу высказались наши коллеги, которые присутствуют здесь и со стороны ЮНКТАД, и со стороны Международного союза экономистов, представляющих многие наши общественные организации и научные организации и бизнес. Первым слово я хочу предоставить Александру Васильевичу Мурычеву, он член президиума нашей организации и исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, крупнейшей предпринимательской структуры России, одновременно он – председатель Совета

директоров Ассоциации российских региональных банков. Я прошу вас, Александр Васильевич.

*Мурычев Александр Васильевич, член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), д.э.н., к.ист.н.*

**Мурычев А.В.:** Спасибо, Сергей Дмитриевич, большое за возможность выступить. Господин Китуйи, я вас рад приветствовать от лица Российского союза промышленников и предпринимателей. Для нас это большая честь – вас принимать. На всех площадках мы очень активно сотрудничаем со всеми структурами Организации Объединённых Наций, в том числе, вы знаете, наверное, о роли российского бизнеса в сотрудничестве с такими важными организациями международными, как Международная организация труда, где мы являемся постоянными членами, Международная организация работодателей. Президент РСПП, Александр Николаевич Шохин, на днях принимал участие во встрече с президентом России Путиным Владимиром Владимировичем в Санкт-Петербурге, где также шёл разговор о координации наших усилий по созданию глобального устойчивого развития в мире. Эта тема фактически является ключевой для крупного бизнеса, а РСПП представляет крупный бизнес, который в совокупности даёт более 50% валового внутреннего продукта Российской Федерации. И конечно же, от поведения, от настроения этого бизнеса зависит формирование бюджета, устойчивость как таковая в российской экономике.

Когда мы говорим об устойчивом развитии, конечно же, мы, прежде всего, должны говорить о качестве жизни людей. И если мы говорим о жизни, значит, мы должны анализировать, насколько регуляторика, насколько программа развития носит социально-значимый характер, адекватный этому главному целевому ориентиру – созданию условий для более качественной жизни наших граждан.

Я хотел бы сказать тут про несколько тенденций, которые сейчас действуют в экономике, в бизнес-среде Российской Федерации.

Вы знаете, что Российская Федерация находится под жёстким санкционным давлением со стороны Соединённых Штатов Америки, прежде всего. Но при этом я хотел бы сказать, что текущее состояние экономики характеризуется как стабильное, и об этом говорят все макропоказатели, как по ключевой ставке, так и по инфляционной составляющей, по росту ВВП (хоть незначительный, но рост ВВП есть). У нас заявлено много программ, связанных с приоритетными национальными проектами, в которые активно включён бизнес России. Они, прежде всего, направлены на создание прогнозируемых долгосрочных условий, которые отвечают требованиям устойчивого развития. Это приоритетные направления, которые напрямую касаются граждан Российской Федерации. И формально показатели, конечно же, говорят о росте как промышленности, так сельскохозяйственной индустрии, росте добычи нашего традиционного экспорта – газа, нефти, других природных ресурсов. Это неплохая динамика, большие контракты, запросы на многие годы вперёд.

В стране происходят, я бы сказал, кардинальные в историческом даже плане изменения, связанные с изменением структуры экономики Российской Федерации. Мы за последние годы всё в меньшей степени зависим от цены на нефть. Бюджет пока пополняется, прежде всего, за счёт этого классического нашего экспортного направления, но зависимость резко снизилась за счёт, прежде всего, включения программ инновационного характера. Это программы, связанные с ракетно-космической индустрией, информационной безопасностью, информационными технологиями как таковыми. Реализуется программа «Цифровая экономика в Российской Федерации». Россия является передовой страной в области создания цифровых показателей представления государственных услуг населению. В России практически нет проблем с предоставлением государственных услуг. Проблемы решаются быстро, оперативно, без очередей, начиная от поликлиник, больниц, и заканчивая предоставлением услуг, непосредственно связанных с коммунальными платежами, с пенсионными выплатами и так далее.

При этом у нас очень низкий уровень долговых обязательств – самый низкий среди развитых стран мира, и крупный бизнес это чувствует. Вы знаете, что в России накоплены огромные золото-валютные резервы, которые составляют уже около 500 миллиардов долларов США. Это очень значительный показатель. С учётом рисков, которые возрастают, и с учётом санкций, это вполне верный шаг, который бизнес поддерживает, со стороны финансовых властей – мы уходим от долларовой зависимости. Мы фактически ушли из трейдерис и по итогам 2018-го года фактически опустились до уровня 14 миллиардов долларов США. Если мы имели около 100 миллиардов США в бумагах Федерального казначейства США буквально год тому назад, то фактически на порядок снизили эту зависимость. При этом вы знаете ситуацию сейчас с золотом как таковым. Мы своевременно реструктуризировали наши резервы, и сильно увеличили в резервах золото. За последний год мы – первая страна в мире, которая в самых больших объёмах вела закупки золотого запаса на мировых глобальных рынках. У нас рекордное количество золота за 2018-й год – около 100 тонн золотого запаса мы добавили. Сейчас у нас более 2 тысяч тонн золота примерно. Если брать золото в международных резервах, то это составляет уже 18%. Вы знаете, сейчас цена на золото – это конъюнктурная цена, она колеблется. Но, тем не менее, спрос на золото растёт. Вы знаете, что многие страны избавляются от хранения золота в Соединённых Штатах Америки и вывозят свои золотые запасы в свои страны для минимизации этих рисков. В России такая проблема не стоит, так как золото изначально хранится в структурах Центрального банка.

Что касается финансовых рынков, то я хотел бы сказать, что за последние годы, понимая, что банки – это важнейшие игроки наших экономик, работа которых напрямую касается настроения граждан Российской Федерации, да и, собственно, всех стран, в этой связи у нас регулятор очень активно поработал за последние годы по расчистке системы. Несколько сотен банков за последние пять лет потеряли свои лицензии, они ушли с рынка. Сейчас у нас в стране где-то порядка 480 кредитных организаций, которые работают на рынке. При этом показатель ухода с рынка снижается. Это говорит о том, что значительная доля банков, которая не очень прозрачна была для регуляторов, с рынка ушла, а здоровая часть банковского сектора осталась на рынке. Это тоже внушает оптимизм в связи с тем, что банковская система будет чувствовать себя более устойчиво:

каких-то кризисов в ближайшие годы я лично не наблюдаю в системе. Это очевидный факт, с учётом того, что все банки докапитализированы или докапитализируются, сейчас требования регулятора очень сильно выросли. Россия, к сожалению (я отмечу, не к счастью, а к сожалению), одна из первых, которая выполняет в полном объёме требования Базельского комитета по резерву, по капиталу. Может быть, и в ущерб развитию кредитования. Но, тем не менее, это факт, который говорит о том, что банки достаточно капитализированы и устойчиво работают.

Если говорить об устойчивом развитии, то российский бизнес сейчас ведёт важную программу, связанную с созданием условий для подготовки высококвалифицированных кадров. У нас происходит сильная реструктуризация, как я уже сказал, экономики, и возникает большая потребность в специалистах инновационного направления. И в этой связи в стране запущен проект, связанный с развитием квалификаций. Проект находится под контролем президента Российской Федерации. Создана система под названием Национальная система профессиональных квалификаций во всех сегментах нашей экономики. Мы с Вольным экономическим обществом совместно сейчас начинаем трудиться, в том числе, над реализацией этой очень важной, на наш взгляд, программы.

Я хотел бы проинформировать вас, господин Китуи, что бизнес европейский, американский, несмотря на не очень позитивный внешний фон, очень активно продолжает инвестировать в российскую экономику. У нас прямые иностранные инвестиции европейцев за последние два года не упали. Это говорит о том, что бизнес живёт всё равно по своим законам. У России есть огромные возможности, проекты долгосрочные и очень перспективные, и здесь есть, на чём зарабатывать и как зарабатывать. Прибыль для бизнеса – это все-таки ключевой момент и бизнес, прежде всего, оценивает эти возможности.

Риски есть. Мы о них постоянно говорим и с властью работаем. Но проинформирую вас, что сейчас принимается закон о поощрении и защите инвестиций в Российской Федерации. Этот закон очень важный с точки зрения того, что на политический цикл 6 лет вводится фактически стабилизационная оговорка. После заключения соглашения с государством бизнес может чувствовать себя уверенно, так как регуляторика меняться не будет с налогами, с тарифами и с другими составляющими, что сильно влияет на настроение бизнеса в среднесрочной перспективе. Стабилизационная оговорка вводится в законодательство Российской Федерации. Это, мне кажется, обеспечит движение в сторону создания более доверительной среды. Это будет влиять на создание прогнозируемого устойчивого развития в России. Спасибо.

**Бодрунов С.Д.:** Спасибо большое за такой подробный, детальный анализ сегодняшнего состояния экономики. У нас сегодня ещё выступают коллеги, которые могут дополнить и развить эту тему. Я хотел бы предоставить слово Алексею Владимировичу Кузнецову, заместителю директора по научной работе, руководителю Центра европейских исследований Российской академии наук Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, члену-корреспонденту Российской академии наук. Алексей Владимирович, Вам слово.

*Кузнецов Алексей Владимирович, заместитель  
директора по научной работе, руководитель Центра  
европейских исследований Российской академии наук  
(ИМЭМО РАН), член-корреспондент РАН, д.э.н.*

**Кузнецов А.В.:** Уважаемые коллеги, я выбрал в качестве темы роль транснациональных корпораций постсоветского пространства и Восточной Европы, чтобы показать роль этого сегмента бизнеса в достижении целей устойчивого развития. Это данные ЮНКТАД конца 2017-го года. Вклад стран постсоциалистического блока не очень велик. По большому счёту, одна Россия является заметным инвестором, есть ещё несколько стран, которые вкладывают за рубежом некоторое количество инвестиций. И в этой связи встал закономерный вопрос: а зачем рассматривать именно эту группу компаний, их вклад в устойчивое развитие.

Я показал маленькие страны-инвесторы, типа Словении и Хорватии, которые сконцентрировались, в основном, в соседних странах, и это общая черта очень многих постсоциалистических стран – инвестировать друг в друга. Если мы говорим о вкладе, то здесь уже роль российского капитала, с учётом того, что делается через офшоры, выше, и можно увидеть достаточно большую роль постсоветских стран, в меньшей степени стран Центральной и Восточной Европы, в инвестировании друг в друга.

И поэтому когда мы говорим о роли инвестиций из постсоциалистических стран в устойчивом развитии, мы можем увидеть, что в определённых регионах их вклад очень большой, особенно когда речь идёт об инвестировании в менее развитые страны, либо бывшие страны социалистического блока, когда российские компании инвестируют в страны Центральной Азии, или ведущие восточноевропейские страны инвестируют на Балканах, или, когда мы говорим об отраслевой структуре, не секрет, что большинство постсоветских стран попадает в число крупных инвесторов, если у них есть ресурсные компании. А ресурсным компаниям, им как бы сам Бог велел влиять на цели устойчивого развития.

И наконец, ещё один момент, тоже немаловажный, связан с тем, что когда мы говорим о компаниях постсоветского периода, постсоветского региона, мы смотрим на то, что они действительно имеют много общих черт с транснациональными корпорациями развивающихся стран, но при этом больше ориентируются на бизнес развитых стран, потому что не хотят себя признавать развивающимися. И многие компании даже не скрывают, что они начинают преследовать цели устойчивого развития ради пиара. Что в этом плохого, если компании действительно, пусть и ради пиар-мотивов, начинают делать вещи, которые заложены в целях устойчивого развития? При этом, на мой взгляд, это может стать образцом для большого массива ТНК развивающихся стран, которые тоже прекрасно понимают, что они отличаются от компаний западных стран. Когда они видят компании из развивающихся постсоциалистических стран, они тоже могут за этим следовать. Что любопытно, вот эти ведущие российские нефинансовые ТНК по итогам 2017-го года, вся тройка лидеров, они все очень активны в целях устойчивого развития. И это началось ещё до появления этого документа. Эта деятельность началась не только у Лукойла, Газпрома и Роснефти, но и у других компаний. В 2017-м примерно году и Лукойл, и Газпром, и Роснефть попытались интегрировать ооновские цели устойчивого развития в свои стратегические документы. Если мы возьмём Лукойл, то весь его отчёт об

устойчивом развитии, выпущенный в 17-м году, уже восьмой по счёту, пронизан этими целями: 11 из 17 у них есть.

Конечно, любопытно, что сгруппировав четыре своих стратегических цели вокруг целей устойчивого развития, одну из целей они, на самом деле, к ооновским целям не привязали. То есть, они добавили доходность капитала, возврат инвестиций, непрерывное создание акционерной стоимости, посчитав это тоже устойчивым развитием для себя. Но при этом три остальных цели – социальная ответственность, достойный вклад в развитие общества, конкурентоспособность и промышленная экологическая безопасность – это чётко сгруппировано вокруг нескольких целей. Некоторые цели отсутствуют, хотя могли бы быть тоже включены, но это, видимо, традиционно вещи проблемные. Например, проигнорировано гендерное равенство в этом документе. Что касается нищеты и голода, наверное, понятно, что нефтяная компания, действующая, в основном, в странах, где с этим благополучно, не стала про это говорить.

Роснефть также провела большую работу, приняла стратегию Роснефть – 2022. И тоже вокруг целей устойчивого развития. Они указали все 17 целей в своей деятельности, но выделили приоритеты: хорошее здоровье и благополучие, недорогостоящая чистая энергия, достойная работа, экономический рост, борьба с изменением климата и партнёрство в интересах устойчивого развития.

И наконец, Газпром. Он в меньшей степени продвинулся. То есть, если Лукойл с пятого, Роснефть с восьмого года делают отчёты об устойчивом развитии, у Газпрома пока вот в такой явной форме только дочки делают, например, Газпромнефть. Тем не менее, это показательно, что не важно, государственная или частная компания, но, к сожалению, пока это всё удел нефтегазового бизнеса, он – пионер. Если мы посмотрим на металлургию, там делаются определённые отчёты, есть определённая деятельность, но она в меньшей степени представлена. До сих пор есть крупные компании, у которых есть только разделы на сайте, но нет специальной деятельности.

Кстати, в этом отношении и некоторые, всегда считавшие себя более продвинутыми коллеги из Восточной Европы, типа польских и венгерских компаний, тоже часто ограничиваются только какой-то отчётной позицией на сайтах или в общих отчётах.

В любом случае, я считаю, очень хорошо, что этот процесс пошёл и что этот процесс при грамотном пиар-сопровождении, поддержке со стороны собственного правительства и отражении в международных документах, будет стимулировать и другие компании постсоциалистического региона к поощрению целей устойчивого развития, поскольку масштабы этого бизнеса свидетельствуют о том, что они действительно могут оказать ощутимый вклад в достижение этих благих целей человечества. Спасибо.

**Бодрунов С.Д.:** Спасибо большое, Алексей Владимирович, за ваше подробное выступление, анализ документов. Я хотел бы предоставить слово Александру Александровичу Широу, члену правления нашего экономического общества, заместителю директора и заведующего лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук. Прошу вас, Александр Александрович.

***Широв Александр Александрович, член Правления ВЭО  
России, заместитель директора, заведующий  
лабораторией Института народнохозяйственного  
прогнозирования РАН, д.э.н., профессор***

**Широв А.А.:** Уважаемые коллеги, очень приятно сегодня присутствовать на этом заседании. Я хотел бы поделиться своим опытом в области исследования вопросов устойчивого развития. Хотя я и являюсь, в основном практикующим макроэкономистом, так получилось, что последний год вместе с моими коллегами на экономическом факультете Московского университета мы пытались организовать специальный курс по устойчивому развитию и формированию экономической политики по достижению целей устойчивого развития в России. И надо сказать, что это было не очень просто, потому что есть некоторый разрыв между пониманием целей устойчивого развития на уровне Организации Объединённых Наций, специалистов, которые непосредственно работают в этой области, и людей, которые имеют дело с макроэкономической политикой, которые её формируют и, в конце концов, определяют, как будут достигаться те самые цели устойчивого развития. Хотя мы знаем, что и крупные российские компании, и правительство декларируют в своих программных документах достижение целей устойчивого развития. Простое задание для студентов – соотнести текущие меры экономической политики, например, государственные программы Российской Федерации с целями устойчивого развития. И студенты не всегда находили ответ на этот вопрос. Когда мы как преподаватели обсуждали это между собой, то всегда отмечали, что разрыв существует.

Цели устойчивого развития ООН – это такие ориентиры для всего человечества, а правительство оперирует конкретными макроэкономическими индикаторами в качестве своих целей и распределением сумм на определённые направления действий. И если пытаться между собой эти цели устойчивого развития и элементы экономической политики объединять, то может быть неплохой эффект. Например, я могу сказать, что магистрам давались задания, например, проанализировать кейсы по достижению целей устойчивого развития в отношении образования, здравоохранения в различных российских регионах. И к концу курса мы могли уже сформулировать, какие меры экономической политики, реализуемые в рамках тех или иных региональных программ, являются сопоставимыми с целями устойчивого развития, а какие нет, и что нужно изменить.

Но мне, ещё раз, как макроэкономисту кажется, что между реальной экономической политикой и целями устойчивого развития пока ещё есть вот этот самый разрыв, который необходимо чем-то заполнить. Возможно, это может быть политика бизнеса, потому что всё-таки российский бизнес пока рассматривает цели устойчивого развития как некоторую галочку, которую нужно поставить, но не как реальное направление своей деятельности. Да, все должны вроде бы сделать в своих стратегиях реверанс в сторону целей устойчивого развития, но их достижение не является приоритетом пока, к сожалению. И мне кажется, что одно из ключевых направлений – это взаимодействие бизнеса и государства в достижении целей устойчивого развития. А второе, это сближение тех целей устойчивого развития, которые приняты на уровне

Организации Объединённых Наций, и тех целевых показателей развития экономики, которые есть в каждой стране. Спасибо.

**Бодрунов С.Д.:** Спасибо большое, Александр Александрович. Я хотел бы предоставить слово Михаилу Владимировичу Ершову, члену нашего президиума Вольного экономического общества и члену Координационного совета Международного союза экономистов. Он главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, и профессор Финансового университета при правительстве России. Михаил Владимирович, прошу вас.

***Ершов Михаил Владимирович, член Президиума ВЭО  
России, член Координационного Совета  
Международного Союза экономистов, главный  
директор по финансовым исследованиям «Института  
энергетики и финансов», профессор Финансового  
университета при Правительстве РФ, д.э.н.***

**Ершов М.В.:** Спасибо большое. Спасибо, доктор Китуйи, за вашу презентацию. Коллеги, роль бизнеса, о которой мы сегодня говорим, тем более важна, когда неопределённость на внешних рынках достаточно высока. ЮНКТАД об этом совершенно справедливо говорит в своём докладе, отмечая, что краткосрочные риски растут. Это может существенно затормозить экономическую активность. В таких условиях, тем более, настораживает, что и в докладе ЮНКТАДа, и в других материалах говорится, что у большинства из стран, которые анализируются, главный драйвер роста – это внешняя торговля, та самая, которая, как ожидается, будет испытывать особенные риски. Таким образом, получается, что рост будет достаточно хрупким. С моей точки зрения, это очевидно. И мы знаем, что только у некоторых стран, согласно опять-таки материалам ЮНКТАД, важнейшую роль играет внутренний спрос. Там приводится Китай, приводятся Соединённые Штаты, приводится Канада – ограниченное число стран.

(Я, с вашего позволения, вам подарю потом журнал «Вопросы экономики», серьёзный, юбилейный номер, 90 лет «Вопросам экономики». Там есть моя статья, где я ссылаюсь на материалы ЮНКТАД).

Так вот, возвращаюсь к нашему обсуждению: мы понимаем, что чем больше внутренний спрос, тем больше возможности национального бизнеса формировать основы развития своей экономики. Мы помним и подходы в недалёком прошлом – акцент на внутренние приоритеты, это была международная линия поведения. Но очевидно, что для этого необходима и соответствующая экономическая среда. Если мы посмотрим на те страны, которые вы справедливо указываете в вашем докладе как имеющие драйверы внутреннего развития, они ведут максимально комфортную денежно-кредитную политику. У них – минимальные процентные ставки, налоговые послабления. Китай, мы помним, снизил НДС, что, естественно, стимулирует рост и улучшает качество этого роста. У них максимальная доступность ликвидности и длинные деньги, что создает для бизнеса очень комфортные условия функционирования.

В этой связи механизмы, которые мы рассматриваем, должны играть важнейшую роль для того, чтобы бизнес подключился к экономическим программам. Мы знаем, кстати, что в мировой практике в тех странах, о которых вы говорите в вашем докладе, существует даже механизм подключения бизнеса к низкоэффективным региональным программам, в которые они сами бы не пошли. Но создаются условия, которые делают для них это целесообразным. У нас уже многие годы существует ЧГП – частно-государственное партнёрство, предполагающее взаимодействие бизнеса и государственных органов управления. И очевидно, что в этом двустороннем взаимодействии заинтересованы обе стороны: и государство, и бизнес, потому что, чем сильнее государство, тем больше возможностей у бизнеса. И наоборот, чем сильнее бизнес, тем более мощным является его вклад в формирование экономических основ для государства. Поэтому, если на таких путях будет идти развитие взаимоотношений бизнеса и государства, то от этого выиграют все: и регуляторы, и бизнес, и частный сектор, в целом, и потребитель, сектор домашних хозяйств. Вот такое взаимодействие я хотел бы предложить поддержать. Спасибо большое.

**Бодрунов С.Д.:** Спасибо большое, Михаил Владимирович. И я хотел бы в качестве завершающего эксперта сегодня представить Татьяну Борисовну Крылову, руководителя отдела развития и предпринимательства ЮНКТАД. Прошу вас, Татьяна Борисовна, нам очень важно ваше мнение.

***Крылова Татьяна Борисовна, руководитель отдела  
развития предпринимательства ЮНКТАД***

**Крылова:** Спасибо большое за предоставленное слово, за возможность выступить. Передо мной поставлена вполне конкретная задача – представить программу, которая называется Entrepreneurship Development (*развитие предпринимательства – ред.*), которая развивает тему здесь уже поднятую – о роли малого бизнеса в экономическом развитии вообще и в достижении целей устойчивого развития, в частности. Конечно, эта задача, эта тема чрезвычайно актуальна. Она является одним из разделов в целях устойчивого развития, где говорится о необходимости создания качественных рабочих мест в плане того, какую роль здесь играет малое предпринимательство. С другой стороны, конечно, это напрямую относится к двум национальным проектам России: по развитию малого бизнеса и по созданию рабочих мест – занятости и самозанятости.

Поэтому в этой связи я хотела бы просто коротко сказать не только о роли малого бизнеса, потому что в принципе, об этом уже говорилось, сколько предложить некоторые решения для того, чтобы повысить роль малого бизнеса и вообще, и в России, в частности. В этой связи буквально короткая такая презентация по поводу программы ЮНКТАДа, которая направлена на формирование устойчивых и конкурентоспособных предприятий малого сектора в целях усиления их инвестиционной привлекательности, эффективности расширения возможности в области торговли и экспорта.

Программ по развитию малого бизнеса большое множество, поэтому я хотела бы здесь вполне конкретно сказать о том, в чём состоит отличие этой программы от всех других программ. Прежде всего, эта программа основана на поведенческом подходе. Это

гарвардская методология, разработанная в середине 60-х, но внедрённая в практику в конце 80-х, которая как раз нацелена на формирование предпринимательского менталитета. Почему это важно. Во многих обсуждениях касательно малого бизнеса, очень много всегда приводится различных проектов и мер по развитию, по содействию малому бизнесу, но почему-то везде это создаёт очень большую проблему и меры эти не имеют того эффекта, на который рассчитано, как правило. Опыт ЮНКТАДа говорит о том, что, в принципе, один из существенных компонентов изменения этой ситуации является изменение того, как формируются предприниматели. Это аспект, который нацелен именно на формирование культуры предпринимательства и предпринимательского менталитета. Другие, чисто организационные аспекты программы EDP – это международная сеть центров, которые созданы ЮНКТАД по всему миру, которые координируются организацией из Женевы. Программа нацелена на любые целевые аудитории, поскольку речь идёт именно о поведенческом подходе.

Суть программы заключается в диагностике уровня развития предпринимательской компетенции среди участников, и внедрении методики, на основании которой эти предпринимательские компетенции развиваются. Программа ведётся с 1988-го года. В настоящее время мы приближаемся уже к 450 тысячам участников. Программа работает в 50 странах, и демонстрирует успешные результаты в течение уже 30 лет, что является уникальным для любой программы технического содействия. Программа работает очень активно в Латиноамериканском регионе, в Африке, также присутствует в Европе, включая Россию, где она ведётся с 2011-го года. Я хотела здесь подчеркнуть: хотя ЮНКТАД нацелен на оказание технического содействия развивающимся странам и странам с переходной экономикой, тем не менее, мы ведём пилотные курсы и в развитых странах. Семинары были реализованы в Швейцарии, в Испании. Методика разработана в Соединённых Штатах Америки, и она применялась в Соединённых Штатах тоже. То есть, она действительно имеет универсальный характер и оказывает воздействие на любые целевые аудитории, вне зависимости от того, какой уровень экономики они представляют и даже какой уровень образования имеют участники.

Приведём пример влияния программы на участников. В Бразилии прибыль до и после программы, годовой доход и даже возможность нахождения работы участниками программы демонстрирует очень убедительные результаты в течение всего периода её реализации. Участники программы произвели почти на 80% больше налоговых отчислений после того, как они прошли эту программу.

В России было проведено 24 семинара и подготовлено более 500 предпринимателей.

На целях программы я не буду подробно останавливаться. Я хотела бы здесь подчеркнуть, что и для собственников бизнеса, и для корпоративных работников, которые занимаются аспектами развития бизнеса, и для органов государственного управления, и для малых поставщиков эта программа доказала свою эффективность. Малые поставщики крупных компаний – это тоже малый бизнес, поэтому для них работают те же самые механизмы по формированию предпринимательского менталитета, как и для малого бизнеса в целом. ЮНКТАД работал с крупными компаниями в рамках программы по развитию малых поставщиков, и это взаимодействие имеет очень большой потенциал для того, чтобы воздействовать на качество местных поставщиков, на повышение их

эффективности и таким образом на вклад в экономическое развитие, устойчивое развитие, в частности. Спасибо за внимание. Подробности можно посмотреть на сайтах и на русском языке, и на английском. И я хотела бы ещё раз поблагодарить организаторов круглого стола за эту возможность представить программу для того, чтобы посмотреть на какие-то возможности взаимодействия и сотрудничества по дальнейшему продвижению в России.

**Бодрунов С.Д.:** Спасибо большое, Татьяна Владимировна. Вы великолепно представили эту программу. Это не удивительно, такой уровень компетентности. Потому что, кто не знает, но Татьяна Владимировна в прошлом – один из ведущих сотрудников KPMG в России...

**Крылова Т.Б.:** Я партнёром была.

**Бодрунов С.Д.:** Поэтому в этом плане, я думаю, что лучше не найдём специалиста, наверное, который может так представить эту программу и практическое, реальное участие ЮНКТАД в содействии устойчивости мировой экономики через поддержку малого бизнеса, который во многих странах представляет собой большинство бизнесменов, большую часть активного бизнес-населения. Я думаю, что сейчас мы предоставим слово для небольшого заключительного комментария нашему уважаемому гостю господину Китуйи. Я предлагаю пару слов сказать о том, что сегодня для Вас важно, что сегодня вы могли вынести из нашего круглого стола и что пожелать.

**Мукиса Китуйи:** Большое спасибо, господин президент. Ещё раз мне хотелось бы сказать о том, насколько опыт общения с членами вашей организации для нас важен. Если говорить о тех выводах, которые я сделал, я хочу, чтобы мы работали более тесно. Хотелось бы также, чтобы вы читали наши публикации. Это доклад о мировых инвестициях, доклад о цифровой экономике. Также хотелось бы призвать молодых студентов, выпускников российских вузов присоединиться к программе стажёров ЮНКТАД в Женеве. Мы считаем, что это предоставит им новые возможности для карьерного роста после того, как они завершат своё обучение в магистратуре.

Конечно же, нельзя не отметить, что мы должны предпринимать конкретные шаги для того, чтобы формализовать диалог между людьми, изучающими экономику и практикующими экономистами для того, чтобы понять, как достичь в среднесрочной и долгосрочной перспективе устойчивости для бизнеса. Сейчас мы находимся в том моменте времени, когда экономика меняется очень сильно, и государства отстают от компаний в понимании новых технологий для того, чтобы внедрять новые эффективные законы – этот момент очень важен для того, чтобы бизнес мог комфортно существовать.

Вы знаете, в Кремниевой долине очень многие считают, что государства вообще не должны играть никакую роль. Рынок должен регулировать сам себя. Но давайте посмотрим, что случилось в 2008-м году с финансовым кризисом. Роль регулятора нужна. Поэтому государства, правительства должны играть ответственную роль в развитии бизнеса. И, конечно же, научное сообщество также должно вносить свой вклад. Это будет очень важно для устойчивого развития. И я очень ценю ту роль, которую ваше общество играет и будет дальше играть в этой ситуации, в особенности, принимая во внимание тот

факт, что сейчас Россия более амбициозную роль играет на международной арене. Мы надеемся на более частые встречи в будущем.

**Бодрунов С.Д.:** Надеюсь, коллеги присоединятся к тому мнению, которое я сейчас выскажу. Мне кажется, что мы сегодня услышали из Ваших уст, из уст наших коллег, которые обсудили поставленные Вами вопросы, чётко обозначенный приоритет устойчивого развития мировой экономики. И сегодня в наших сложных условиях, когда мы строим новый мир XXI века, а может, и на будущее закладываем какие-то основы мироустройства, очень важно сохранить эти цели, не сорваться, что называется, с орбиты. Очень важно сохранить устойчивое развитие нашей мировой экономики, и в том числе экономики России.

Я благодарю наших коллег за адекватность анализа, который сегодня был сделан. И могу уверить господина Китуйи, что мы читаем документы ЮНКТАД, обязательно их исследуем. И тот материал, который Вы сегодня увидели, это лишь одно небольшое доказательство того, что это так. Мы всегда заинтересованы в этих материалах, мы очень благодарны, что они выходят, потому что у нас есть возможность проанализировать вашу точку зрения и сравнить её с тем, как мы понимаем мировое и российское экономическое развитие.

И лично от себя я хотел бы сказать, что когда я слушал господина Китуйи, я думал, насколько сильно совпадают наши точки зрения на то, как надо на самом деле развивать экономику мировую, экономику России, как эти цели можно сопрягать. Вы знаете, в моей биографии был длительный эпизод предпринимательства, когда я был крупным предпринимателем в России и возглавлял, в том числе и предприятие, в котором работало 44 тысячи человек. Так что, это понятно мне и с точки зрения предпринимателя. В то же время мне приходилось работать и возглавлять комитет экономического развития крупнейшего мегаполиса России – Санкт-Петербурга в сложные времена, кризисные времена. Поэтому с этой точки зрения у меня тоже есть возможность взглянуть на ситуацию. Я также как учёный писал много разных документов, книг, возглавляя конгломерат специалистов, экспертов, которые занимаются экономическим развитием как учёные. Это тоже точка зрения, которая позволяет мне сформировать более адекватное мнение. Мне кажется, со всех точек зрения я поддерживаю господина Китуйи в том, что нам необходимо действительно чётко понимать: экономическое развитие должно быть устойчивым. Это сегодня залог того, что люди, которые в этой экономике живут, получают высокое качество жизни. И это общая задача.

И здесь, конечно, нужно сопрягать и задачи бизнеса, который хочет получить свою прибыль, но и, как справедливо сказал господин Китуйи, должен думать и об этических проблемах. Я могу сказать, что один из важнейших документов, который был принят Российским союзом промышленников и предпринимателей – это хартия российского бизнеса, где прописаны, в том числе, и зелёная тема, и экология, и ответственность бизнеса перед населением и так далее. И я был в числе тех людей, будучи в своё время в правлении этой организации, которые принимали это решение, разрабатывали его. Я считаю, что это очень важное направление, которое сегодня Вы, господин Китуйи, затронули. Жизнь очень сложна, и люди – это не только предприниматели. И мы – учёные, предприниматели, специалисты в сфере экономики должны обеспечить им

хорошую, устойчивую, спокойную, нормальную жизнь. И на это мы должны направить свои усилия.

Я благодарен Вам за приглашение участвовать в совместных встречах. Я согласен абсолютно, что нам нужно чаще встречаться и сверять свои часы, чтобы понимать, как нам двигаться вместе дальше. Я благодарен за приглашение, участвовать в женеvской площадке и других площадках ЮНКТАД. Мы с удовольствием воспользуемся вашим предложением и надеемся, что наши контакты продолжатся.